

группа Л-230911, 05.03.2024, литература

Тема: «Осип Эмильевич Мандельштам (1891-1938). Теория поэтического слова О. Мандельштама»

План работы:

1. Прочитать стихотворения: «*«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»*», «*Мы живем, под собою не чуя страны...»*», «*За гремящую доблесть грядущих веков...»*», «*Ленинград, «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»*», «*Я не слышал рассказов Оссиана...»*», «*Notre Dame»* и др.
2. Изучить теоретический материал. Составить схему «Основные этапы жизни и творчества О.Э. Мандельштама»

Дата	Событие

3. Прочитать стихотворения О. Мандельштама и письменно ответить на вопросы:
 - «*Notre Dame*»: О чём это стихотворение? Как воспринимает лирический герой собор? Какой вывод звучит в стихотворении?
 - «*Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»*: Какова история создания этого стихотворения? Найдите метафоры, эпитеты, сравнение.
 - «*За гремящую доблесть грядущих веков...»*: Какие чувства вызвало стихотворение? О чём оно? Как вы понимаете образ «век-волкодав»? Что чувствует лирический герой?
4. Выполненную работу (фото) направить на адрес электронной почты elena.ganovicheva@mail.ru в срок до 8 марта.

*Я участвую в сумрачной жизни,
Я невинен, что я одинок! (О. Мандельштам)*

Жизнь **Осипа Эмильевича Мандельштама**, значительнейшего поэта XX в., яркая, короткая и трагическая, волнует каждое новое поколение читателей и почитателей его таланта. Акмеист в предреволюционное время, он состоял в чрезвычайно сложных отношениях со своим веком. Слава его выплеснулась далеко за пределы России и той эпохи. Итальянский режиссёр Пьер Пазолини писал в 1972-м: «*Мандельштам... легконогий, умный, острый на язык... жизнерадостный, чувственный, всегда влюблённый, открытый, ясновидящий и счастливый даже в сумерках своего нервного заболевания и политического кошмара... причудливый и утончённый... — принадлежит к числу самых счастливых поэтических прозрений XX в.*».

Вспомним два поэтических высказывания Осипа Мандельштама «о времени и о себе»:

*Нет, никогда, ничей я не был современник,
Мне не с руки почёт такой.
О, как противен мне какой-то соименник —
То был не я, то был другой.*

(«Нет, никогда, ничей я не был современник...»)

Такими строками поэт начал одно из своих стихотворений 1924 г. Спустя семь лет, в 1931 г., он дезавуировал собственные слова:

*Пора вам знать: я тоже современник,
Я человек эпохи Москвошвея,—
Смотрите, как на мне топорщится пиджак,
Как я ступать и говорить умею!
Попробуйте меня от века оторвать,
Ручаюсь вам — себе свернёте шею!*

(«Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето...»)

Стихотворения Мандельштама тесно связаны с его временем, в них — приметы, черты, а главное — исторические события его эпохи. Но они современны и сегодня и, мне кажется, будут всегда дороги русским читателям. Одна из причин этого — заключённая в них красота и гармония.

Осип Эмильевич Мандельштам (при рождении — Иосиф; **3 (15) января 1891 — 27 декабря 1938**) родился в Варшаве в еврейской семье. Отец, Эмилий Вениаминович Мандельштам, был мастером перчаточного дела, состоял в купцах первой гильдии. Мать, Флора Овсеевна Вербловская была музыкантом.

В 1897 году семья Мандельштамов переехала в Петербург. Осип получил образование в Тенишевском училище (с 1900 по 1907 годы), российской кузнице «культурных кадров» начала XX века.

В 1908—1910 годы Мандельштам учится в Сорбонне и в Гейдельбергском университете. В Сорбонне знакомится с Николаем Гумилёвым, увлечён французской поэзией: старофранцузским эпосом, Франсуа Вийоном, Бодлером и Верленом. В промежутках между зарубежными поездками бывает в Петербурге, где посещает лекции по стихосложению Вячеслава Иванова.

К 1911 году семья начала разоряться и обучение в Европе сделалось невозможным.

10 сентября того же 1911 года он зачислен на романо-германское отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, где обучается с перерывами до 1917 года. Учится безалаберно, курса так и не кончает.

В 1911 году знакомится с Анной Ахматовой, бывает в гостях у четы Гумилёвых.

Первая публикация — журнал «Аполлон», 1910 г., № 9. Печатался также в журналах «Гиперборей», «Новый Сатирикон» и др.

В 1912 году знакомится с А. Блоком. В конце того же года входит в группу акмеистов, регулярно посещает заседания Цеха поэтов. Дружбу с акмеистами (Анной Ахматовой и Николаем Гумилёвым) считал одной из главных удач своей жизни.

Поэтические поиски этого периода отразила дебютная книга стихов «**Камень**». Находится в центре поэтической жизни, регулярно публично

читает стихи, бывает в «*Бродячей собаке*», знакомится с футуризмом, сближается с Бенедиктом Лившицем.

В 1915 году знакомится с Анастасией и Мариной Цветаевыми.
В 1916 году в жизнь О. Э. Мандельштама входит Марина Цветаева.

После Октябрьской революции работает в газетах, в Наркомпросе, ездит по стране, публикуется в газетах, выступает со стихами, обретает успех.
В 1919 году в Киеве знакомится с будущей женой, Надеждой Яковлевной Хазиной.

Стихи времени Первой мировой войны и революции (1916—1920) составили вторую книгу «*Tristia*» («Скорбные элегии», заглавие восходит к Овидию), вышедшую в 1922 году в Берлине. **В 1922** же году регистрирует брак с Надеждой Яковлевной Хазиной. В этот же период знакомится с Борисом Пастернаком.

В 1923 выходит «Вторая книга» и с общим посвящением «Н. Х.» — жене.

В гражданскую войну скитается с женой по России, Украине, Грузии.

С мая 1925 по октябрь 1930 годов наступает пауза в поэтическом творчестве. На жизнь зарабатывает стихотворными переводами.

В 1928 году печатается последний прижизненный поэтический сборник «Стихотворения», а также книга его избранных статей «О поэзии».

В 1930 году заканчивает работу над «Четвёртой прозой». Н. Бухарин хлопочет о командировке Мандельштама в Армению. После путешествия на Кавказ (Армения, Сухум, Тифлис) Осип Мандельштам возвращается к написанию стихов.

Поэтический дар Мандельштама достигает расцвета, однако он почти нигде не печатается. Заступничество Б. Пастернака и Н. Бухарина дарит поэту небольшие житейские передышки.

В «Литературной газете», «Правде», «Звезде» выходят разгромные статьи в связи с публикацией мандельштамовского «Путешествия в Армению» («Звезда», 1933, № 5).

В ноябре 1933 года Осип Мандельштам пишет антисталинскую эпиграмму «*Мы живём, под собою не чуя страны...*», которую читает полтора десяткам человек.

Б. Л. Пастернак этот поступок называл самоубийством. Кто-то из слушателей доносит на Мандельштама. Начинается следствие по делу. В ночь **с 13 на 14 мая 1934 года** Мандельштама арестовывают и отправляют в ссылку в Чердынь (Пермский край). Осипа Мандельштама сопровождает жена, Надежда Яковлевна.

В Чердыни О. Э. Мандельштам совершает попытку самоубийства (выбрасывается из окна). Надежда Яковлевна Мандельштам пишет во все советские инстанции и ко всем знакомым. При содействии Николая Бухарина Мандельштаму разрешают самостоятельно выбрать место для поселения. Мандельштамы выбирают Воронеж.

Живут в нищете, изредка им помогают деньгами немногие неотступившиеся друзья. Время от времени О. Э. Мандельштам

подрабатывает в местной газете, в театре. В гостях у них бывают близкие люди, мать Надежды Яковлевны, артист В. Н. Яхонтов, Анна Ахматова.

Воронежский цикл стихотворений Мандельштама («Воронежские тетради») считается вершиной его поэтического творчества.

В мае 1937 года заканчивается срок ссылки и поэт неожиданно получает разрешение выехать из Воронежа. Они с женой возвращаются ненадолго в Москву.

В начале марта 1938 года супруги Мандельштам переезжают в профсоюзную здравницу Саматиха. Там же в ночь **с 1 на 2 мая 1938 года** Осип Эмильевич был арестован вторично и доставлен на железнодорожную станцию Черусти, которая находилась в 25 километрах от Саматихи. После чего был по этапу отправлен в лагерь на Дальний Восток.

Осип Мандельштам скончался **27 декабря 1938 года** от тифа в пересыльном лагере Владперпункт (Владивосток). Тело Мандельштама до весны вместе с другими усопшими лежало непогребенным. Затем весь «зимний штабель» был захоронен в братской могиле. Местонахождение могилы поэта до сих пор неизвестно.

Художественное наследие О. Э. Мандельштама включает три книги лирических стихотворений: «Камень» (1913, 1916, 1923), *Tristia* (1922), «Стихотворения. 1921–1925». В 1923 г. *Tristia* выходит в хронологически переработанном виде под названием «Вторая книга». В 1920-е гг. издаётся проза О. Э. Мандельштама. Это автобиографическое произведение «Шум времени» (1925), повесть «Египетская марка» (1928), сборник избранных статей «О поэзии» (1928). В начале 1930-х появляются редкие публикации стихотворений, создаётся неопубликованная «Четвёртая проза» (1930). В 1933 г. в журнале «Звезда» выходят путевые заметки «Путешествие в Армению». В мае 1934 г. за стихотворение «Мы живём, под собою не чуя страны» (1933) поэт был арестован.

Первая книга поэта воспринимается как краеугольный камень его образного мира. «*Камень*» даёт представление не только о художественном своеобразии раннего Мандельштама, но и о его поэтике в целом. Последующие книги позволяют рассмотреть эволюцию художника на проблемно-тематическом уровне.

Кроме собственно литературной периодизации, связанной с выходом книг, в творческой судьбе Мандельштама можно выделить **три историко-литературных периода**, актуальных и для него лично, и для всей русской литературы:

- творчество дореволюционное;
- творчество 1920-х гг., относительно свободных в идеологическом отношении;
- творчество 1930-х, связанное со временем укрепления сталинской диктатуры и культуры тоталитаризма, временем репрессий.

Первая книга «Камень» определила со всей очевидностью особенности художественного мировоззрения О. Э. Мандельштама, его культурологический импрессионизм музыкального типа.

Для раннего Мандельштама характерно уподобление поэта зодчему, который строит, имея дело с тяжестью камня, — это слово стало названием появившейся в 1913 г. первой книги стихов поэта. Но камень для него не только символ прочности возводимого поэтом здания. *«Строить, — писал он, — значит бороться с пустотой, гипнотизировать пространство. Хорошая стрела готической колокольни — злая, потому что весь её смысл — уколоть небо, попрекнуть его тем, что оно пусто».*

Уже само название первого сборника стихов «Камень» содержало скрытую полемику с символистами. Вместо бесплотных стихов о Вечности, для которой земные явления могут стать только временным пристанищем, молодой поэт разворачивал перед читателем трёхмерный, плотный, осязаемый мир культурных ценностей. По его стихам можно наглядно представить себе и атмосферу довоенного Царского Села, и метель на фоне жёлтых зданий Сената и Синода, и римский форум, и тяжёлые опоры собора Парижской Богоматери. Особо важной темой для молодого Мандельштама была архитектура, в которой он видел не только застывшую музыку, но и воплощение истории и культуры, связанное множеством нитей со всеми другими их воплощениями. В программном для поэта стихотворении Notre Dame (1912) О. Э. Мандельштам убеждённо заявлял: *«...Из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам...».*

Особенности поэтики раннего Мандельштама:

- архитектурность;
- отношение к слову как к строительному материалу (слово — камень);
- понимание искусства как связующей нити между поколениями;
- мотивы созидания, творчества, жизнеутверждения.

Этапы творческого пути О. Э. Мандельштама

I. Поэт и слово. 1891–1921 гг. Сборник «Камень». Стихотворение Notre Dame.

II. Поэт и век. 1922–1938 гг. Стихотворение *«Я вернулся в мой город, знакомый до слёз...».*

Петербург в лирике О. Э. Мандельштама

В своеобразном петербургско-ленинградском альманахе XX в., начатом А. А. Блоком, продолженном стихами Б. Л. Пастернака и А. А. Ахматовой, О. Э. Мандельштаму принадлежит особая страница. Мастерский, узнаваемый, прихотливый, точный не сходством черт и пропорций, а внутренней логикой Петербург Мандельштама — страница, без которой немислима поэзия, без которой сам город становится обездоленной и бедней:

*Кто, скажите, мне сознание
Виноградом замутит,
Если явь — Петра создание,*

Медный Всадник и гранит?

Петербург всегда был дорог и близок сердцу О. Э. Мандельштама, потому что здесь прошли его детство и юность. К образу этого города, который неузнаваемо менялся с течением времени, поэт возвращается на протяжении всего своего творчества. Даже не называя его, в целом ряде стихотворений Мандельштам упоминает Адмиралтейство, Медного всадника, Дворцовую площадь, Казанский собор. Город в стихотворениях Мандельштама живёт своей внутренней жизнью, в то время как поэт любит красота Северной столицы, восхищается совершенством зданий и храмов:

*И храма маленькое тело
Одушевлённое стократ
Гиганта, что скалою целой
К земле беспомощно прижат!*

Зимний Петербург 1913 г. встаёт перед нами в стихотворении «Петербургские строфы». Широкая панорама города позволяет увидеть и валы сугробов на Сенатской площади, и дым костров, и блещущие холодом штыки, и мужиков, продающих сайки и сбитень. Для Мандельштама в этом городе сосредоточена вся Россия:

*Зимуют пароходы. На припёке
Зажглось каюты толстое стекло.
Чудовищна, как броненосец в доке,
Россия отдыхает тяжело.*

В стихотворении 1920 г. «В Петербурге мы сойдёмся снова...» звучат тревожные мотивы смерти, холода, пустоты. Поэту кажется, что похоронено солнце и лишённый света и тепла город погружается в чёрный бархат «всемирной пустоты». В почти безлюдном ночном Петербурге множество звуков, и почти все они — отзвуки сложного переломного времени:

*Дикой кошкой горбится столица,
На мосту патруль стоит,
Только злой мотор во мгле промчится
И кукушкой прокричит.*

Возвращаясь в город, «знакомый до слёз, до прожилок, до детских припухлых желёз», в страшные 1930-е гг., Мандельштам не узнаёт его. Это город страха, грязи, живых мертвецов. Приходящие по ночам «гости дорогие» уводят в неизвестность ни в чём не повинных людей, вселяя в сердца оставшихся ужас, заставляя лгать и притворяться. Мандельштаму кажется, что Петербург ему грозит гибелью, и поэт борется за своё право на жизнь:

*Петербург! Я ещё не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера...*

Уютный, богатый, прекрасный Петербург жив в памяти поэта, но реальный город страшен, он подавляет волю и достоинство человека.

Мандельштам уезжает из Ленинграда в Москву в 1931 г. Его московский период продлится 3 года — до 1934 г. и будет одним из самых интенсивных в творчестве поэта. Именно в 30-е гг. XX в. Мандельштам начинает

трагически сознавать себя как человек, живущий в мире, где нет ни Бога, ни вечности, ни смысла существования — ничего, лишь звонкая пустота.

В 1933 г. Мандельштам написал антисталинские стихи и прочёл их в основном своим знакомым — поэтам, писателям, которые, услышав их, пришли в ужас и говорили: *«Я этого не слышал, ты мне этого не читал...»*:

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлёвского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.*

*А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ —
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.*

В ночь с 13 на 14 мая 1934 г. Мандельштама арестовали.

Он умер в пересыльном лагере, в состоянии близком к сумасшествию, по официальному заключению от паралича сердца. Имя его оставалось в СССР под запретом около 20 лет. Наследие О. Э. Мандельштама, спасённое его вдовой от уничтожения, с начала 1960-х гг. начинает активно входить в культурный обиход интеллигенции эпохи «оттепели». Вскоре имя поэта стало паролем для тех, кто хранил или пытался восстановить память русской культуры, причём оно осознавалось как знак не только художественных, но и нравственных ценностей.